

Когда Сюнь Шаорун увидела Цзян Синъи, она радостно сказала: «Сяо И, ты здесь».

— Тетя, я пришел отвезти вас домой.

«Айя, это должно быть так много проблем для тебя». Сюнь Шаорунг смущенно сказала: «Ты так много работал в последнее время. Мне очень жаль, что заставил вас спешить сюда. Почему бы тебе не остаться на обед, а я приготовлю для тебя домашние блюда?»

Сюнь Шаорунг почувствовала, что это неуместно после того, как она это сказала. Она погладила себя по голове и смущенно сказала: «Айя, я забыла. С моими навыками блюда, которые я готовлю, точно не будут такими вкусными, как в ресторане. Забудь, забудь. Просто сделай вид, что я никогда этого не говорила».

"Как это может быть? Должно быть, тетя готовит очень вкусно, — льстиво сказала Цзян Синъи. «Тогда я останусь сегодня днем у тети дома, пожалуйста, не прогоняйте меня».

— Глупый ребенок. Сюнь Шао улыбнулась. "Хорошо хорошо. К счастью, вчера я купила дополнительные ингредиенты. У меня более чем достаточно, чтобы приготовить сегодняшний обед.

Цзян Юй моргнула, выглядя глупо и мило.

Она смягчила голос и сказала: «Я хочу съесть тушеного кролика».

Цзян Синъи тоже улыбнулся.

Он подражал голосу детского шоу и кокетливо сказал: «Кролики такие милые. Как ты можешь есть кроликов?»

Цзян Юй серьезно спросила: «Кролики милые. Разве это не значит, что их нужно есть?»

Цзян Синъи расхохотался. Он кивнул и сказал в знак согласия: «Младшая сестра имеет смысл».

Маленькая Сестричка сейчас была действительно слишком милой. Она была похожа на милого белого кролика.

Сюнь Шаорун слюбово постучала по кончику маленького носа Цзян Юй. «Я знала, что Ю Ю захочет это съесть, поэтому купила его вчера. Обещаю, сегодня я тебя много и вкусно накормлю!»

Цзян Юй радостно захлопала в ладоши. «Мать Сюнь мудра!»

Проведя некоторое время с Сюнь Шаоронг и Ан Иминь, она, наконец, смогла произнести слова «мать» и «отец».

Хотя до этого была дополнительная фамилия, так что теперь они были «Мать Сюнь» и «Отец Ань», это уже было значительным улучшением для Цзян Юй.

Когда Сюнь Шаоронг и Ань Имин впервые слышали эти имена, они были немного польщены. Цзян Юй обратился к ним серьезно. Слезы чуть не катились из их глаз.

Как будто сокровище в их сердцах, которое они отпустили, наконец вернулось в их объятия.

В то время они оба все еще беспокоились, что семья Цзян будет недовольна, если они услышат это, но Цзян Юй всегда была очень настойчива в своих решениях.

Она сказала: «Вы, ребята, вырастили меня в первую очередь. Что плохого в том, что я назвала вас двоих своими родителями?»

Затем они увидели, что Цзян Синъи и Цзян Цзэюй не возражают против такой формы обращения, поэтому больше ничего не сказали со смешанными чувствами.

Со стороны Цзян Цзиньянь увидел, как они счастливы. Он не знал почему, но его сердце было немного... зачесалось.

Как будто он был чужаком, отгороженным стеклянным барьером. За стеклянным барьером была сплоченная и любящая семья. Он наблюдал за их взаимодействием со стороны и был заблокирован их близостью.

Цзян Юй подняла глаза и заметила Цзян Цзиньянь.

Она спросила: «Мать Сюнь, можно нам еще одну пару палочек для еды дома?»

"Конечно! Придут еще гости? Сюнь Шаоронг немедленно согласилась. — Не волнуйся, Ю Ю. Просто скажите все, что вам нужно. У нас достаточно еды, мисок и палочек для еды».

Цзян Синъи понял, что хотела сказать Цзян Юй.

Он взглянул на Цзян Цзиньянь.

Цзян Юй уже задала этот вопрос.

Она посмотрела на Цзян Цзинняня и спросила: «Хочешь вместе пообедать?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1798145>